

Сначала Е Инь сопровождала ее на вечеринки, шла следом и молча смотрела на нее.

Когда Е Инь привезла ее к себе домой, она заняла ее кровать.

А когда она сама приходила к Лу Шабай, то наливала стакан лимонной воды и терпеливо ждала на диване, будто ангел.

Она всегда молча наблюдала, ничего не говоря, но при этом была невероятно привязанной.

И незаметно заняла ее сердце.

Лу Шабай глубоко вздохнула, вспомнив, что до сих пор не сказала ей одну фразу:

— Я тебя люблю.

Авторская ремарка: Первый признак настоящей любви — это желание видеть друг друга каждую минуту.

По сравнению с обычными днями, Е Инь была в отпуске.

Но Лу Шабай еще не закончила работу. Ее профессия практически не оставляла времени на отдых.

Вчера они разговаривали по телефону до полуночи, и, когда она легла спать, было уже около двух часов ночи. Теперь, разбуженная будильником в семь утра, она чувствовала сильную головную боль, а глаза были сухими и тяжелыми.

Неизвестно, о чем они могли говорить так долго.

Лу Шабай села на кровати, пытаясь прийти в себя и дождаться, пока сонливость исчезнет.

Сладкая пытка.

Она умылась холодной водой, чтобы взбодриться, и вздохнула.

Сегодня у нее была встреча с известным преподавателем актерского мастерства для утреннего чаепития. В центре города находился частный чайный дом, куда она направлялась. Эта преподавательница была известна своей пунктуальностью и терпеть не могла опозданий.

Лу Шабай планировала обсудить с ней детали, чтобы в будущем все уроки актерского мастерства Е Инь проходили под ее руководством. Преподавательница не должна была сопровождать ее на съемках, но, когда Е Инь не была занята в проектах, она должна была посещать занятия пять раз в неделю.

Этот преподаватель должен был стать новым наставником Е Инь, и Лу Шабай уже договорилась об этом заранее. Сегодня предстояло обсудить лишь детали.

Она выбрала элегантное платье бежевого цвета, нанесла легкий макияж и заплела волосы в косу, собрав их в аккуратную прическу. Она выглядела мягкой и интеллигентной.

Преподавательнице было за тридцать, и в свое время она снялась во многих известных фильмах. После замужества она постепенно отошла от актерской карьеры и время от времени брала учеников. Но попасть к ней было не так просто, и Лу Шабай понимала, что внешний вид не должен быть слишком простым.

Перед выходом она выпила стакан лимонной воды и съела половинку булочки, затем взяла маленькую сумочку и направилась к двери.

Пока ждала лифт, она отправила Е Инь сообщение, напомнив ей не проспать и подготовиться к встрече с преподавательницей днем.

Е Инь не нужно было участвовать в утреннем чаепитии, и она могла поспать еще несколько часов. Лу Шабай отправила сообщение и убрала телефон.

Но уже через пару секунд раздались звуки уведомлений — это были сообщения от Е Инь.

— Зачем ты так рано встала? Ложись спать! Не ходи с темными кругами под глазами к преподавательнице!

Ее тон наконец изменился. Е Инь, полуспящая, перевернулась в кровати.

Вот каково это — быть девушкой!

Ее сны стали слаще, когда она снова уснула.

Тем временем Лу Шабай уже выехала из дома. Одевание и макияж заняли достаточно времени, и теперь она как раз успевала к началу встречи.

Без пяти минут десять Лу Шабай, следуя указаниям сотрудников чайного дома, выбрала столик у окна. Она сделала глоток лимонного чая и разложила перед собой меню.

Этот чайный дом принадлежал хозяйке из Гонконга, и он был спрятан в шумном районе, посещаемый в основном постоянными клиентами. В это время людей было немного, и многие говорили на кантонском диалекте.

— Сяо Лу, — преподавательница Сунь, всегда пунктуальная, улыбнулась, увидев, что Лу Шабай уже ждет. — Ты так рано.

Она была одета изысканно и элегантно, на голове — шляпка с тонкой вуалью, а платье подчеркивало ее фигуру, придавая ей свежий вид.

— Как раз вовремя, — вежливо ответила Лу Шабай, жестом приглашая ее сесть. — Не знаю ваших предпочтений, поэтому не стала заказывать заранее.

Преподавательница Сунь ценила эту вежливую дистанцию.

Она не стала церемониться и заказала порцию пельменей с креветками и чай. Когда подали тележку с закусками, она выбрала куриные лапки и ребрышки.

Лу Шабай дождалась, пока та закончит заказ, и затем добавила в меню рисовые рулетики, кашу с ветчиной и ананасовые булочки.

Она пришла сюда не только ради еды, поэтому не стала заказывать только то, что любила сама.

Преподавательница Сунь и Лу Шабай были знакомы лишь поверхностно, и их отношения строились в основном на деловом сотрудничестве. Не стоило показывать, что она любит на завтрак гонконгскую кухню.

Чайный дом славился аутентичными блюдами. Ананасовые булочки с холодным маслом внутри

были хрустящими и сладкими, а масло придавало им насыщенный молочный вкус с легкой солоноватостью.

Преподавательница Сунь, дебютировавшая в Гонконге, после переезда в Ечэн особенно полюбила этот аутентичный вкус.

После того как Лу Шабай порекомендовала ей этот чайный дом, она была в восторге.

И это только повысило ее уважение к Лу Шабай. Даже если это было лишь проявлением вежливости, в их индустрии такие жесты были редки.

Она знала, насколько жестким может быть шоу-бизнес, и понимала, что Лу Шабай просто старалась угодить. Но даже такая забота уже была редкостью.

Вопрос с уроками актерского мастерства был решен быстро и без проблем.

Преподавательница Сунь видела запись с концерта Е Инь и тогда уже сказала, что с такой харизмой она сможет преуспеть и в актерской игре.

Решение Лу Шабай сделать акцент на кинокарьере Е Инь было основано на этой уверенности.

После чаепития, когда все договоренности были достигнуты, Лу Шабай проводила преподавательницу Сунь до машины ее водителя и отправилась к Е Инь.

Раньше она не брала ключи от ее квартиры, чтобы не вызывать подозрений и показать, что она не намерена контролировать каждый шаг своей подопечной. Как только Е Инь будет готова, она сможет свободно расправить крылья.

Но отпечаток пальца для доступа в подъезд она все же оставила.

Слишком резко отпускать поводок было опасно — человек мог просто убежать. Лу Шабай хорошо это понимала.

Стоя у двери Е Инь, она нажала на звонок, ожидая, что придется подождать, но дверь открылась почти сразу.

— Ты так долго.

Е Инь, в пижаме, стояла на пороге, потирая глаза.

— Что значит «долго»? Ты ведь только что встала?

Лу Шабай взглянула на часы на стене. Было всего половина первого, так что она никуда не опоздала.

— Я уже встала, — ответила Е Инь, доставая из холодильника бутылку улуна. — Маску на лицо и на глаза уже надела.

Это было неожиданно...

Лу Шабай с удивлением посмотрела на нее, затем на стакан с улуном.

— Ты же ненавидишь маски?

— Да, — Е Инь села рядом, обняв колени. Диван был мягким, и она почти утонула в нем. — Но сегодня встреча с преподавательницей, нужно выглядеть хорошо.

Эх, она что, вдруг прозрела?

Лу Шабай помнила, как раньше Е Инь даже не думала о масках перед концертами.

Говоря об этом, она достала журнал, купленный по пути, и положила его перед Е Инь.

— «Звездный стиль» вышел, — она улыбнулась. — Ты на обложке летнего спецвыпуска. Это удача.

Изначально планировалось только интервью, но за несколько дней до выхода Лу Шабай получила звонок от главного редактора с предложением использовать фотографию Е Инь для обложки.

Лу Шабай, конечно, согласилась. С учетом текущей популярности Е Инь, попасть на обложку «Звездного стиля» было большим успехом.

В будущем, когда ее известность и статус вырастут, выбор обложек и фотографий будет более тщательным.

— Это все твоя заслуга, — Е Инь взяла журнал и с интересом начала листать его. Это был первый раз, когда она видела себя на обложке. — Моя девушка самая лучшая.

Увидев на обложке свою улыбку, запечатленную фотографом во время интервью, Е Инь вдруг ощутила, как быстро пролетело время. За эти несколько недель она сильно изменилась.

— Хватит льстить.

Лу Шабай сделала серьезное лицо, но Е Инь, называя ее своей девушкой, заставила ее смутиться. Она срочно хотела перевести разговор на рабочие темы.

— Звонили из съемочной группы. Режиссер сказал, что ты отлично сыграла Гао Янь, и они подадут тебя на номинацию за лучшую женскую роль второго плана, но бюджет будет небольшим.

Значит, есть шансы?

Это было настоящим сюрпризом! Е Инь обняла Лу Шабай и поцеловала ее в щеку.

— Спасибо, малыш!

...Малыш?!

Лу Шабай замерла. За всю свою жизнь ее так еще никто не называл.

Родственники никогда не использовали таких слов, всегда обращаясь к ней по имени. А предыдущие девушки, если бы позволили себе такую фамильярность, получили бы лишь презрительный взгляд.

Она была слишком гордой, и никто не решался переступить эту черту.

Но теперь Е Инь, не задумываясь, произнесла это, добавив:

— Я тебя очень люблю!

Лу Шабай все еще была в замешательстве, забыв, что хотела сказать дальше.

Девятнадцать лет — прекрасный возраст.

В этом возрасте можно позволить себе все.

Она, к своему удивлению, не стала ругать Е Инь за излишнюю нежность, а просто приняла это, прижавшись к ней.

Ладно, ничего страшного.

<http://bllate.org/book/15554/1414779>